

**АНОНИМУС
РЕКОМЕНДУЕТ!**

О. & Ю. АВЕРИНЫ МЕСТЬ ПО-КОРОЛЕВСКИ

ИЛИ В ПОГОНЕ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬЮ

Анонимус рекомендует

Ольга Аверина

**Месть по-королевски, или В
погоне за справедливостью**

«СОЮЗ»

Аверина О.

Мечь по-королевски, или В погоне за справедливостью /
О. Аверина — «СОЮЗ», — (Анонимус рекомендует)

ISBN 978-5-60-554521-7

В одном из шикарных подмосковных пансионатов средь бела дня происходит убийство. Под подозрением все гости отеля, в том числе и Варвара с Лелькой, которые по невероятному стечению обстоятельств оказались в самом эпицентре событий. Нужно срочно найти убийцу, который к тому же украл уникальную антикварную вещь. Ведь благодаря своей «везучести» подруги оказались под прицелом бандитов и теперь им самим грозит смертельная опасность.

ISBN 978-5-60-554521-7

© Аверина О.
© СОЮЗ

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	20
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Юлия Аверина, Ольга Аверина

Мсть по-королевски, или В погоне за справедливостью

© Ю. Аверина
© О. Аверина
© ИП Воробьев В.А.
© ООО ИД «СОЮЗ»

*И вот путь на волю свободен. Орел недоверчиво осмотрелся
вокруг...*

*Неужели случилось то, чего он так долго ждал? Птица медленно
расправила крылья и, издав торжествующий крик, поднялась в небо...*

Глава 1

Пришла беда – открывай ворота

– Родителей не выбирают! – сквозь зубы твердила Варвара, со злостью выкидывая вещи из почти полностью упакованного чемодана. – Долг платежом красен! Как аукнется, так и откликнется!

На мгновение она замерла на месте и задумалась. Что же еще гласит народная мудрость по этому поводу? Да черт его знает, что она там гласит! Молния жалобно звякнула, и ни в чем не повинный чемодан полетел в дальний угол гардеробной. Варька опустилась на пол, посреди разбросанных повсюду вещей и достала мобильный. «Прямо сейчас позвоню Александру и сообщу, что завтрашняя поездка отменяется. И тогда уже ничто не помешает мне исполнить святой дочерний долг». На глаза случайно попался купленный на днях путеводитель по Парижу, и тяжелый вздох невольно вырвался из груди неудавшейся путешественницы.

А как они все замечательно спланировали! Романтический уик-энд в городе влюбленных, днем долгие прогулки по Булонскому лесу, обеды в маленьких уютных кафе, а вечером долгожданная премьера в Гранд-опера. Не выходные, а мечта. Но, как твердит все та же пресловутая народная мудрость, человек предполагает, а Бог располагает, их грандиозные планы были только что разрушены одним-единственным телефонным звонком.

Варвара любовно укладывала в чемодан еще накануне отобранные и отглаженные наряды, когда на тумбочке заверещал мобильный. Увидев номер, высветившийся на дисплее, она сразу заподозрила неладное. Галина Андреевна крайне редко тревожила дочь просто так, без повода. «Может, не отвечать, – мелькнула в голове трусливая мыслишка, – а перезвонить завтра, уже из Парижа?» Однако рука уже тянулась к кнопке приема.

– Привет, мамуль! Как дела? – Варька попыталась изобразить беззаботность.

– Лучше всех, – поддержала бодрый тон дочери Галина Андреевна. – А я к тебе с новостями. Представляешь, у нас на днях сорокалетие выпуска!

– Ничего себе! – искренне удивилась Варвара – Время-то как бежит, ведь совсем недавно отмечали тридцать пять, оглянуться не успели, бац, уже сорок! Мам, а помнишь, в каком отличном ресторане проходила прошлая встреча и как все остались довольны?

– Еще бы, все Любаша постаралась. Мы потом с девчонками этот вечер года два вспоминали. Живая музыка, танцы до упаду, шампанское рекой. Пашка Кацюрба на радостях хватил лишнего и пошел всем подряд в любви признаваться, а Мурзина так лихо отплясывала канкан, что потом неделю с кровати подняться не могла. И только наш «аллигарх» Балалыкин весь вечер просидел у камина со скучающим видом и бессменной сигарой в руке, поглядывая на веселящихся товарищей свысока. Непонятно, зачем он вообще приходит на эти встречи? Возможно, просто боится обидеть Любочку, ведь он был влюблен в нее в десятом классе.

– Какие же вы все-таки молодцы, – с легкой завистью проговорила Варвара, – что не потеряли друг друга, что собираетесь вместе каждые пять лет, постоянно созваниваетесь. А вот мы разбежались, и поминай как звали. Хорошо еще, Лелька у меня осталась...

– Так и есть, поддакнула Галина Андреевна, – но это, доченька, не потому, что раньше дружба была крепче, солнце ярче, а сахар слаще. Нет, просто у нас всегда была Люба, Любушка, Любовь Петровская, наша бессменная староста, массовик-затейник, душа, честь и совесть нашего класса. Она-то и тянет на себе все сорок лет организацию этих встреч, часами сидит на телефоне, обзванивая одноклассников, подыскивает подходящее место, собирает деньги, готовит программу. А в этом году, в честь сорокалетия выпуска, Любаша пообещала устроить сюрприз, так что звоню я тебе, доченька, не просто так, а по делу!

– По какому делу? – тут же насторожилась Варвара. – Наряд на вечер подобрать, так это без проблем, приезжай хоть сегодня.

– Нет, милая, одним нарядом ты не отделаешься – Галина Андреевна заговорщически хихикнула, – на этот раз мне потребуется твое личное присутствие. – И, не дав дочери опомниться, затараторила – Представляешь, что придумала наша неугомонная староста, она нашла какого-то таинственного спонсора и забронировала целый корпус в подмосковном «Гелио-парке»! Не слабо, да? Номера, правда, не люкс, а обыкновенный двухместный стандарт, но зато по номеру на брата. Каждый может взять с собой пару. – Галина Андреевна выдержала театральную паузу, а затем торжественно объявила: – Я решила, что моей парой будешь ты! Заезд завтра в пять, так что времени собраться предостаточно. Есть, правда, одна загвоздка. Папа наотрез отказывается оставаться с Жаклин, но мы можем взять ее с собой, она же крохотная, никому не мешает, верно?

– Мама! Опомнись! – Варьке наконец-то удалось вставить слово в мамин нескончаемый поток. – У меня совершенно другие планы на выходные. Мы с Сашей...

– Вот, значит, как! Голос Галины Андреевны моментально заледенел. – Значит, какой-то Саша тебе дороже родной матери! Хорошо, девочка, считай, я тебя ни о чем не просила. – Она глухо всхлинула и страдальческим голосом добавила: – Хотя, по правде сказать, не ожидала от единственной дочери такого равнодушия после всего, что я для тебя сделала... Извини, что потревожила...

– Мам, прекрати терзать мне душу! – Варвара понимала, что мать использует запрещенный прием и умышленно растит в ней чувство вины, но поделаться с собой ничего не могла. – Конечно, я поеду с тобой.

– Вот и славно, – обиды Галины Андреевны моментально испарились. – Жду тебя завтра часика в три. И огромная просьба, не опаздывай!

И вот теперь, поддавшись минутному порыву гнева и раскидав уложенные в чемодан вещи по всей комнате, Варька сидела на полу и размышляла о своей тяжелой доле. Звонить Борецкому страшно не хотелось. «Что теперь он будет делать все выходные? Полетит в Париж без меня или отменит поездку? А если все-таки полетит, кого возьмет с собой? Дочь, бывшую жену или, может, ту длинноногую секретаршу, которая при виде меня всякий раз утыкается в компьютер, делая вид, что смертельно занята? Нет, этого допустить нельзя, надо срочно что-то придумать!»

Неожиданно телефон в руке у Варвары ожил, по закону подлости звонил именно Борецкий, не оставляя ей ни минуты на раздумья.

– Привет, Варенька, хочешь, я угадаю, чем ты сейчас занимаешься? – хохотнул он в трубку. – Ты стоишь среди гардеробной и пытаешься уместить в один чемодан все свои многочисленные наряды. Ну что, верно?

– Нет, Саш, на этот раз не угадал!

Голос Варвары звучал так, что Борецкий тут же заволновался: что-то случилось, кто-то заболел или у Лизы неприятности?

– Не беспокойся, Саш, у нас все в порядке, все живы-здоровы, просто завтра я не смогу полететь с тобой в Париж. Видишь ли, моя мама...

– погоди, о твоей маме поговорим позже, – произнес Борецкий холодно и сухо, едва сдерживая раздражение. – Ты решила отменить поездку? Вот так запросто, в самый последний момент?

– Милый, не обижайся, я тебе сейчас все объясню. Видишь ли, у моей мамы...

– Опять твоя мама! – Борецкий невольно сошел на крик. – Оставь ты ее наконец в покое, ты уже вполне взрослая девочка. Скажи лучше, а если бы я сейчас не позвонил, то узнал бы об этом в аэропорту, за несколько минут до вылета?

– Нет, конечно, я как раз собиралась звонить тебе. Понимаешь, семейные обстоятельства заставляют меня остаться и...

– Я все понял, – сухо отрезал Борецкий. – Ну раз у тебя все живы-здоровы, значит, моя помощь не требуется. Счастливо провести выходные, – бросил он с легким сарказмом и дал отбой. Варька с удивлением смотрела на вдруг замолчавшую трубку. «Неужели он обиделся? Всегда такой уравновешенный, рассудительный и невозмутимый Борецкий обиделся, как мальчишка. Не выслушал, не разобрался, в чем дело, просто взял и бросил трубку! Поступок, достойный пятнадцатилетнего влюбленного юнца, а никак не зрелого мужчины. Да, не зря говорят: пришла беда открывай ворота! Что-то мне сегодня народная мудрость покоя не дает». Варвара легко поднялась с полу, бросила быстрый взгляд в зеркало над туалетным столиком и, показав собственному отражению язык, хитро улыбнулась. Раз так, будем решать проблемы по мере поступления. Отменить завтрашнюю поездку в «Гелио-парк» я не могу, зато могу ее по возможности скрасить. И поможет мне в этом моя верная подруга. Надеюсь, Лелька-то не бросит меня в трудную минуту.

Глава 2

Призраки прошлого

– Нет, все-таки ты, Варька, шантажистка, – беззлобно ворчала я, сидя на переднем сиденье рядом с подругой, – шантажистка и законченная эгоистка, а еще на маму свою обижаешься. Да Галина Андреевна по сравнению с тобой суший ангел.

– Ангел, говоришь? Ты просто ее давно не видела! – Варька свернула с Профсоюзной улицы во дворы и подкатила к дому своего детства. – Посмотрим, что ты скажешь на обратной дороге, после нескольких дней, проведенных в обществе моей мамочки. А пока внимание, приготовились к торжественной встрече.

Я обернулась и заметила Галину Андреевну, уверенным шагом приближающуюся к нам. Одной рукой она толкала огромный дорожный чемодан на колесиках, а другой прижимала к себе крохотное существо золотисто-рыжего цвета с глазами олененка и умильными кисточками на ушах.

– Тетя Галя, здравствуйте! – Я не могла оторвать глаз от крохотной собачонки. – Боже мой, какая прелесть! А Варька не говорила, что вы завели песика. Я протянула руку и попыталась погладить шоколадную головку. Однако собака оскалилась и угрожающе зарычала.

– Здравствуй, Лелечка, – Галина Андреевна почесала любимицу за ушком и с гордостью сообщила: – Это Жаклин Патриция Элисон, она терпеть не может фамильярности.

– Да ладно, мам, будь уж честной до конца и признайся, что Элька никого терпеть не может, даже хозяев, – хихикнула Варвара, с трудом засовывая чемодан в багажник. – Не понимаю, что там у тебя, гантели для утренней зарядки или подписное Достоевского?

– Не пори ерунды, – строго одернула дочь Галина Андреевна, там только самое необходимое для Элочки. И вообще, хватит болтать, поехали, а то все приличные номера разберут! – скомандовала она и не моргнув глазом заняла мое место на переднем сиденье. Опасения Галины Андреевны оказались напрасными, в «Гелио-парк» мы приехали одними из первых и без проблем получили ключи от двух соседних комнат. (На нашу удачу, Любочка Петровская забронировала несколько запасных номеров, в одном из которых мы с Варварой и поселились.) Оплатив комнату и забросив вещи, мы решили немного прогуляться, но в коридоре были пойманы Варькиной мамой.

– Следите за временем, девочки! Ровно в восемь состоится торжественный ужин, а перед этим неплохо было бы принять душ и переодеться.

– Ужин?! – округлила глаза Варвара. – Я устала и совершенно не хочу весь вечер поддерживать светскую беседу с твоими подружками. Так что иди одна, мам.

– Об этом не может быть и речи, – безапелляционно заявила Галина Андреевна, вставляя ключ в замочную скважину. – Кстати, Ларочка Бородина тоже здесь, так что вам будет с кем поболтать, – и она захлопнула дверь прямо перед нашим носом, давая понять, что дискуссия окончена.

– Обрадовала, нечего сказать! – скривилась Варвара.

– Варь, а это кто? Что-то я не припомню среди твоих подруг Ларисы.

– Да какая она мне подруга, – отмахнулась Варька. – Вот мама с тетей Адочкой действительно дружат, а мы с Ларкой просто терпели друг друга. Терпели до тех пор, пока не произошла эта неприятная история...

– Какая история? – заинтересовалась я. – Расскажи.

Мы неторопливо брели по ухоженной парковой аллее, времени до торжественного ужина было предостаточно, и Варька охотно погрузилась в воспоминания.

Ларочке повезло удачно родиться, ее папа, профессор химии Бородин, был единственным внуком всемирно известного академика Спиридона Феокистовича Бородина и от своего знаменитого дедушки унаследовал немало ценностей. Их огромная квартира в высотке на Котельнической набережной отдаленно напоминала филиал музея искусств. Стены увешаны картинами известных русских мастеров, за стеклами многочисленных витрин и горок антикварный фарфор, на специальных столиках бесценные старинные вазы. Передвигаться по квартире нужно было крайне осторожно, чтобы, не дай бог, не разбить какую-нибудь музейную редкость. Даже в Ларкиной комнате, где нам позволялось играть исключительно в тихие игры, под потолком висела хрустальная люстра, а нишу у окна украшали старинные гравюры. Вопреки расхожему мнению, что на детях гениев природа отдыхает, Ларкин папа сам был выдающимся ученым и одним из лучших преподавателей Московского государственного университета. Уже тогда, в советское время, его часто приглашали читать лекции в Англию, Францию, Америку, его работы издавались по всему миру. Признанный авторитет в своей области, Александр Порфирьевич за границей бывал чаще, чем дома, и из всех зарубежных командировок привозил дочери диковинные подарки. Модные шмотки, куклы Барби, у нее у первой в классе появился видак, и прочие атрибуты красивой иностранной жизни притягивали внимание подруг и делали Лару звездой класса. Она же все воспринимала как должное и пользовалась своими привилегиями вовсю. Попасть к Бородиной на день рождения считалось честью, а за право сидеть с Ларисой мальчишки разбивали друг другу носы. Хотя, на мой взгляд, не было в ней ничего такого, заурядная выскочка и задавака. Училась Ларка неплохо, особые успехи делала в химии и биологии. То ли зубрила много, боясь рассердить строгого отца и посрамить честь фамилии, то ли сработала генетическая память. Ведь ее второй дед, по линии Аделаиды Степановны, тоже был профессором химии, так что эту науку девочка впитала с молоком матери. Лично меня в Ларке страшно раздражала ее манера смотреть на окружающих свысока, брезгливо оттопырив губу и прищутив глазки. Она даже ходила как-то по-особенному, гордо вскинув голову и не замечая никого вокруг, этакая наследная принцесса, ни больше ни меньше. Варвара состроила брезгливую гримасу и, задрав нос кверху, важно зашагала вперед, подражая походке Ларисы Бородиной.

Я невольно прыснула:

– Да, Варвара, сразу видно, какие теплые отношения связывали вас с подругой детства.

– Не то слово, какие теплые, – поддакнула Варька, – снова беря меня под руку, – Но при всем при этом я искренне симпатизировала тете Адочке и постоянно удивлялась, как у такой доброй, чуткой и отзывчивой женщины могла вырасти такая эгоистичная и высокомерная дочь. Хотя, возможно, она пошла в отца... Варька глубоко задумалась, и какое-то время мы шагали молча.

– Варь, а что там за неприятная история? – напомнила я. – Раз уж начала, рассказывай.

– В один прекрасный день сладкой жизни Лары Бородиной пришел конец. Ее отец влюбился в секретаршу и ушел из семьи. Вернее, уйти пришлось как раз Аделаиде Степановне, а в шикарную квартиру на Котельнической набережной вошла новая хозяйка. На мамины отношения с тетей Адой это никак не повлияло, даже напротив, они еще больше сблизились, зато тесно общаться семьями мы перестали, и необходимость изображать дружбу у нас с Ларисой отпала.

– Неужели ты о ней ничего не знаешь? – разочарованно протянула я.

– Скажешь тоже, – усмехнулась Варька, – помимо моей воли мама держала меня в курсе событий. Когда профессор Бородин ушел из семьи, Ларисе было семнадцать. Представляешь, как трудно в таком возрасте спускаться с небес на землю. После четырехкомнатных хором – хрущевка в Марьино, ни тебе модных шмоток, ни лишних денег на карманные расходы, бывшие друзья смотрят с насмешкой и презрением.

– Погоди, с чего такая безнадега? Неужели профессор совсем забыл свою прежнюю семью?

– Дело не в Бородине. Дядя Саша, он хоть и эгоист конченный, но Ларку любил, да и жену бросать на произвол судьбы не собирался. Однако обычно робкая и бесхарактерная тетя Ада на этот раз была непреклонна и наотрез отказалась от помощи бывшего мужа. Из квартиры на Котельнической она забрала только старое пианино да древний сундучок деда, оставшиеся ей в наследство от родителей. Гордость и обида не позволяли ей брать деньги у мужа-предателя. А вот почему Ларка перестала общаться с отцом, я не знаю. Только буквально сразу после переезда профессорская дочка словно с цепи сорвалась, назло родителям забрала документы из МГУ, поступила в цирковое училище и выскочила замуж.

– Куда? В цирковое училище?! Надеюсь, ты шутишь!

– В том то и дело, что нет. Но реакция у всех знакомых была точно такая же. Тетя Адочка рыдала, билась в истерике, умоляла передумать, но Лариса твердо стояла на своем.

– Но почему такой странный выбор?

– Не знаю, – пожалала плечами Варвара, – может, так она хотела досадить отцу, ведь Бородин мечтал о продолжении династии...

Неожиданно Варька замолчала и стала внимательно вглядываться в идущую навстречу пару.

– Быть такого не может, – пробормотала она, – это что, обман зрения, галлюцинация или... – Эй, ты сейчас о чем? – дернула я подругу за рукав.

– Понимаешь, – Варька слегка замедлила шаг и повернулась ко мне, в глазах ее плескалось удивление пополам с любопытством, – если зрение мне не изменяет, нам навстречу идет профессор Бородин собственной персоной. Получается, вся семейка в сборе!

Я пригляделась и тоже увидела идущую нам навстречу пару. Высокий поджарый мужчина, на вид лет шестидесяти, с ярко-рыжими, почти не тронутыми сединой волосами вел под руку молодую, хрупкую женщину, которая ему что-то увлеченно рассказывала. Когда между нами оставалось буквально несколько шагов, Александр Порфирьевич оторвался от своей спутницы и наконец-то заметил нас.

– Варенька! Душа моя! – бросился он к слегка смутившейся Варваре. – Ты ли это? А красавица какая стала, глаз не отвести! Сколько же мы с тобой не виделись, лет пятнадцать или поболее?

– Да поболее, дядя Саша! – Варька с трудом высвободилась из его крепких объятий. – Вы тоже отлично выглядите, совсем не изменились!

– Стараемся, – самодовольно улыбнулся Бородин, явно польщенный комплиментом. – Кстати, познакомьтесь, моя будущая жена, Леночка, – и он с нескрываемой гордостью притянул к себе молодую женщину.

Обменявшись приветствиями, мы вместе зашагали в сторону корпуса. Варька о чем-то оживленно разговаривала с профессором, Леночка шла молча рядом, а я, пользуясь случаем, с любопытством разглядывала эту необычную пару.

Девушке на вид было лет двадцать пять – тридцать. Милое приятное лицо, добрая открытая улыбка и фигурка что надо. Ростом, правда, подкачала, зато вся такая ладненькая и изящная, словно фарфоровая статуэтка. И что она нашла в этом престарелом ловеласе? Я неохотно перевела взгляд на Александра Порфирьевича, которого уже заранее недолюбливала. Он соловоьем заливался перед дамами и напоминал мне сейчас распутившего хвост павлина. Не обладая внешностью классического бабника, в молодые годы он наверняка не знал отбоя от поклонниц, да и сейчас для своих лет выглядел неплохо. Рост под два метра, осанка, правильные черты лица, волевой подбородок и нос с легкой горбинкой, порода, что называется, говорила сама за себя. Любопытно будет посмотреть, унаследовала ли Ларочка Бородина отцовские черты?

– Ну что, девочки, увидимся за ужином! – бросил нам на прощанье молодежавый профессор. – За ужином? – удивленно переспросила я. – Вы что, тоже...

– Конечно, увидимся, – перебила меня Варвара, толкая в сторону лифта, – очень приятно было встретиться, до вечера, Александр Порфирьевич!

Когда двери лифта захлопнулись и кабина бесшумно поплыла на третий этаж, Варька проговорила:

– Совсем забыла тебя предупредить, дядя Саша учился со своей первой женой в одном классе, они поженились сразу после школы. Так что здесь он на законных основаниях.

– Ничего себе, – присвистнула я, – мог бы и не приходить на эти встречи. К чему беречь прошлое?

– Насколько я знаю, он раньше и не приходил, видимо, срок давности вышел.

– Ну да, – хмыкнула я, или решил похвастаться молодой женой.

– Может, и так. На дядю Сашу это очень похоже.

Глава 3

Встреча заклятых подруг

Ресторан, в котором должен был состояться торжественный ужин, носил название «Дикий Запад». Деревянные потолки, кованая мебель, канделябры и официанты в ковбойских шляпах – все это напоминало горячо любимые мною вестерны и вызывало невольную улыбку. Варька же, войдя в ресторан, тут же сморщила носик.

– Не люблю я эту пошлятину, – проворчала она, – ну скажи на милость, кому нужна вся эта дешевая атрибутика? Почему нельзя выдержать интерьер в строгом классическом стиле?

– На вкус и цвет товарищей нет, – усмехнулась я, – не все же такие эстеты. Вон маме твоей, по-моему, нравится.

– Притворяется, – со знанием дела заявила Варька, – чтобы Любочку свою драгоценную не обидеть. Это же ее идея устроить встречу именно тут, хотя удовольствие, судя по всему, не из дешевых. Любопытно, кто за все это платит? Мама сказала, что из двадцати пяти приглашенных приехали только восемнадцать, но, согласись, забронировать восемнадцать номеров плюс сегодняшний банкет... Видать, щедрого спонсора нашла в этом году Любовь Геннадьевна.

Зал потихоньку заполнялся гостями. Мы подошли поближе к столу, за которым уже сидело много народу. Из всех собравшихся я знала только профессора Бородина с невестой и Галину Андреевну.

– Обрати внимание, – шепнула мне на ухо Варька, – рядом с мамой та самая Аделаида. Повнимательнее приглядевшись к маленькой хрупкой женщине с тронутыми сединой светлыми волосами и прозрачными, будто заплаканными глазами, я с удивлением обнаружила, что профессор верен своим вкусам – его бывшая жена была очень похожа на будущую, только лет на тридцать постарше.

В этот момент нас заметила Галина Андреевна и активно замахала руками:

– Девочки, что вы стоите как не родные, идите скорее сюда, я вам место заняла, вон и Ларочка с мужем на подходе. Чувствую, будет у нас отличная компания.

– Спасибо, мамочка, удружила, – ворчала себе под нос Варвара, пролезая к нашим местам, – мало того что привезла сюда почти силой, притащила на этот банкет, так еще и распоряжается, где сидеть. Форменный тиран и деспот.

Фраза «яблочко от яблоньки...» так и вертелась у меня на языке, но я решила не дразнить и без того недовольную Варьку, которая наконец-то прекратила ворчать и процедила: «А вот и наша принцесса собственной персоной явилась не запылилась».

Я с любопытством взглянула на Ларису Бородину. От отца девушка взяла лишь гордую осанку и рыжеватый оттенок волос, а во всем остальном Лара была точной копией матери. Небольшого роста, худенькая, с мелкими чертами лица и светло-голубыми, водянистыми глазами. «И почему это природа так часто бывает несправедлива, – невольно подумала я, – возьми Ларочка от родителей лучшее, она могла бы быть настоящей красавицей».

– Варь, – наклонилась я к подруге, – а в цирковом училище Бородина на кого училась?

– Вроде на акробатку, она же в детстве спортивной гимнастикой серьезно занималась. А вот муж у нее точно клоун.

– Это ты в переносном смысле?

– Почему же, в самом что ни на есть прямом! Клоун с дрессированными собачками. Мама даже как-то была на его выступлении, осталась весьма недовольна.

– О, Варвара, и ты тут! Привет, привет! – Обойдя знакомых, Лариса с мужем заняли соседние с нами места. – Тебя-то сюда каким ветром занесло?

Варька слегка растерялась:

– Как это каким? Маму сопровождаю. А сама-то ты что тут делаешь?

«Да, сердечная встреча двух заклятых подружек, – усмехнулась я про себя, – никто даже не пытается притворяться или делать вид, что рад. Зря все-таки Галина Андреевна посадила их рядом. Сейчас слово за слово... Я Варьку хорошо знаю, она долго молчать не станет».

– Я-то здесь работаю, – презрительно фыркнула Лариса, – а что ты забыла в этой пенсионерской компании, или уже совсем податься некуда?

– Кем? – От любопытства Варька даже не обратила внимания на брошенную «шпильку». – директором «Гелио-парка»?

– Представь себе, нет, – нехотя выдавила Бородина, – мы с Иваном следим за местным зоопарком и дважды в неделю по выходным устраиваем цирковые представления для отдыхающих.

– Ты следишь за зоопарком?! – Варьке даже не пришлось изображать удивления. – Какой странный выбор для внучки академика!

– Это все временно, – мне показалось, что Лариса невольно оправдывается, – по семейным обстоятельствам мы были вынуждены приостановить гастролы, но очень скоро все вернется на круги своя, ведь Иван талантливый артист и легко найдет работу в любом цирке мира.

– Ну да, – понимающе закивала Варвара, – нынче же дефицит дрессированных собачек!

– А хотя бы и так! Да что ты вообще знаешь о цирковом искусстве?

– Бог миловал, ничего не знаю и, поверь мне, знать не хочу!

Ситуация была готова выйти из-под контроля, спас ее профессор Бородин. Он тихо подошел сзади и, обняв спорщиц за плечи, нарочито строго спросил:

– Что за шум, а драки нет?

Под его взглядом Варька с Ларисой мгновенно притихли и пристыженно уткнулись в стол. – Все бы вам, девоньки, спорить, – Александр Порфирьевич с улыбкой разглядывал их виноватые физиономии, ну точь-в-точь как в детстве! У нас же, стариков, сегодня праздник, а вы... Пойдем лучше, Ларочка, танцевать, а Ваня пусть Варвару пригласит.

И, не обращая внимания на слабые протесты обеих девушек, профессор потащил дочь в сторону эстрады, где уже вовсю играл оркестр.

– Ну что, Варвара, – Иван Колосов мгновенно вскочил со своего места, – раз тесть сказал танцевать, значит, будем танцевать.

Варька безропотно подала ему руку, и они моментально скрылись в толпе танцующих.

За неимением свободного кавалера я осталась сидеть в гордом одиночестве и от скуки принялась разглядывать остальных гостей. Среди собравшихся явно преобладали женщины. Ухоженные, хорошо одетые, сверкающие бриллиантами, их мало интересовали танцы и угощение, они пришли сюда не ради этого. Редкая возможность пообщаться с друзьями юности, вспомнить прошлое, обсудить общих знакомых – вот что заставляло этих, в сущности, чужих друг другу людей регулярно собираться вместе. Справа от меня Галина Андреевна увлеченно болтала с Аделаидой Степановной, со стороны можно было предположить, что они не созваниваются по несколько раз на дню, а встретились впервые после долгой пятилетней разлуки. С улыбкой я подумала: «Все-таки никакой телефон, никакая электронная почта не заменят женщинам живого общения. Ведь нам мало просто выговориться, мы должны чувствовать реакцию собеседника, видеть его глаза, ощущать самые незначительные изменения в настроении, и ни одна, пусть даже самая современная телефонная трубка не в состоянии передать это».

Неожиданно мои философские размышления прервал чей-то громкий вызывающий хохот. Оглядевшись по сторонам, я поняла, что смеялась молодая, яркая блондинка, сидевшая наискосок от меня. На вид девушке было лет двадцать – двадцать пять, умопомрачительное декольте, яркая помада, кроваво-красный лак на ногтях и завитые в упругие локоны длинные светлые пряди резко выделяли ее среди других дам, собравшихся за столом. Разговаривала она громко, активно жестикулируя, и, казалось, прикладывает массу усилий, чтобы привлечь к

своей персоне всеобщее внимание. Ее спутник, угрюмый солидный господин с густыми сросшимися бровями, был явно недоволен происходящим и всячески пытался утихомирить свою не в меру разошедшуюся подругу.

«Любопытно, дочь или молодая жена? Нет, скорее жена, вон как желваки на скулах ходят, а рука инстинктивно сжалась в кулак... На лицо явный приступ ревности. Не мудрено! – усмехнулась я, окинув быстрым взглядом собравшихся. Все мужчины как по команде бросили своих одноклассниц и не сводили восторженных глаз с хохочущей красотки. – Да, джентльмены по-прежнему предпочитают блондинок...» Вдруг кто-то тронул меня за плечо, от неожиданности я вздрогнула и обернулась. За моим стулом стояла и улыбалась незнакомая дама в старомодной блузке с отложным кружевным воротником, сколотым камеей.

– Вы дочка Машеньки Корневой, верно? – добродушно проворковала она. – Я сразу догадалась. Тот же разрез глаз, высокие скулы и редкий золотистый цвет волос.

Улыбнувшись в ответ, я отрицательно помотала головой.

– Стойте! – неожиданно вскрикнула она. – Не подсказывайте, я хочу сама угадать!

– Как бы вы ни старались, никогда не угадаете – засмеялась я, ведь я не дочка.

– Не дочка, – не сумев скрыть разочарования, протянула дама, и с лица ее тут же сползла добродушная улыбка. – Неужели еще одна молодая жена?

– Нет-нет. – успокоила я расстроившуюся было женщину, – не дочка, а всего лишь подруга дочки и здесь просто за компанию.

– Все понятно, вы с Галочкой Тороповой! – облегченно вздохнула дама, – а я уж испугалась, что вы типа этой, – и она с презрением кивнула в сторону шумной блондинки. – Вот ведь ни стыда ни совести!

– А кто это? – не удержалась я от вопроса.

– Очередная жена Влада Хитрова, уж и не знаю, какая по счету, он на каждую встречу новую приводит, так что все давно со счету сбились. Ой, спохватилась моя собеседница, совсем забыла представиться. Любовь Георгиевна, староста этого непутевого класса и бессменный организатор встреч.

– Очень приятно, а я Ольга Погодина, школьная подруга Варвары. Мы с ней как раз сегодня восхищались вашими талантами. Как же вы все здорово придумали и организовали!

– Да что там придумывать, – скромно отмахнулась Любовь Георгиевна, – не велика заслуга. А вот найти человека, который за все заплатит – задача посложнее. Хотя на этот раз мне повезло, искать пришлось не долго.

– И кто же этот меценат? – не сдержала я любопытства.

– Этого я, к сожалению, сказать не могу, коммерческая тайна! Тем более что он пожелал остаться неизвестным.

– Странно, – я взглянула на милую даму с недоумением, – обычно люди не скрывают своих добрых дел, а, наоборот, трубят о них направо и налево.

– Не стоит, деточка, мерить всех под одну гребенку, – Любовь Георгиевна гордо вскинула голову и посмотрела на меня чуть свысока. – Наше поколение до сих пор придерживается принципа, что скромность украшает человека.

– Спрятав улыбку, я сделала вид, что не заметила парадокса, и утвердительно кивнула.

Тем временем музыка наконец-то смолкла, музыканты отправились на перерыв, а мои соседи по столу стали потихоньку занимать свои места.

Варвара вернулась под руку с Бородиным. Александр Порфирьевич был в приподнятом настроении, сыпал шутками и комплиментами и совершенно не спешил к своим одноклассникам. – Я смотрю, ты нашел себе компанию помоложе, – обратился к нему угрюмый господин с молодой женой, – что, совсем не тянет на общение с ровесницами?

– Кто бы говорил, – хохотнул Бородин, хитро подмигнув приятелю. – Слышал, твоя новая жена на пять лет младше старшей дочери?

– Бессовестно врут, – с непроницаемым лицом кинул Влад, – на семь лет. И они дружно захохотали.

– Слушай, а ты правда женишься на своей секретарше? – отсмеявшись, спросил Хитров.

– Не на секретарше, а на помощнице. – Недовольно поморщившись, поправил его Бородин, – а в остальном все верно. Думаю, в августе свадьбу сыграем.

– Наконец-то, поздравляю! Дело хорошее, а то живешь столько лет бобылем!

– Бесспорно хорошее, только вот беда, остался я теперь совсем без помощи, не люблю, знаешь ли, мешать личную жизнь с работой. Может, есть у тебя кто толковый на примете? Работа не пыльная, да и деньгами не обижу. Никаких особых требований у меня нет, лишь бы девушка с головой была.

– Ага, – хмыкнул Хитров, – знаю я тебя, «никаких особых требований». Только рост от метр семидесяти, фигура фотомодели и ноги от ушей, типа моей Кристины, – кивнул он на притихшую жену, – верно?

– Да, супруга у тебя высший класс, – не удержался от комплимента Бородин, – ее бы я без всяких собеседований взял, мне такая подходит!

– Она мне самому подходит, опоздал ты, профессор! – Влад по-хозяйски обнял жену и притянул к себе. – Таких жен с детства растят, а не приходят на все готовенькое. Хотя... – Он сделал вид, что задумался, – лет через пять приходи, я себе молоденькую найду, а Кристию тебе на работу пристрою.

Сидевшие вокруг гости дружно засмеялись, все понимали, что этот шуточный диалог рассчитан на публику. И только один человек сидел за столом с каменным лицом. Губы Лары Бородиной даже не дрогнули в легкой улыбке, невооруженным глазом было заметно, как раздражает ее разговор двух пожилых ловеласов.

Я толкнула Варвару локтем и взглядом указала на профессорскую дочку.

– Она всю жизнь папашу ревнует, – шепнула мне на ухо Варька, – вот ведь злопамятная натура! Столько лет прошло, а все никак не угомонится.

Музыка заиграла снова, гости оживились и потянулись в сторону эстрады. Мы с Варькой тоже не усидели на месте и, подхватив Галину Андреевну с подружкой, отправились танцевать. Когда спустя минут тридцать я вернулась сделать глоток воды, за столом в гордом одиночестве сидел Александр Порфирьевич и внимательно изучал какую-то записку. «Неужели любовное послание? – мелькнула в голове дурацкая мысль. А вдруг одна из одноклассниц была тайно влюблена в Бородина и только теперь, спустя сорок лет, решила признаться в своем чувстве? Как же все-таки приятно думать, что и в шестьдесят лет люди способны страдать от любви и писать любовные письма».

– Разрешите пригласить на танец? – раздалось у меня прямо над ухом. Я так глубоко погрузилась в свои размышления, что совершенно не заметила подошедшего сбоку мужа Ларисы – Ивана.

Уже скользя в медленном танце под романтическую мелодию Фрэнка Синатры, я не удержалась от вопроса:

– Иван, а почему ваша жена не танцует?

– У Ларочки страшно разболелась голова, и она вынуждена была уйти, – слегка виновато пробормотал Колосов. – Честно говоря, Лариса сегодня с утра не в духе. На меня ворчит, с вашей подружкой сцепилась, не знаю, какая муха ее укусила. Вы уж простите ее, ради бога.

– Все нормально, не стоит извиняться, – постаралась я успокоить расстроенного Колосова, – Варвара сама во многом спровоцировала Ларису, так что обе хороши.

– Я искренне рад, что вы не сердитесь, – улыбнулся Иван, и я заметила, какая у него добрая и открытая улыбка.

Ближе к одиннадцати народ стал потихоньку разбредаться, и мы с Варварой тоже засобирались в номер, но дорогу нам неожиданно преградила Галина Андреевна.

– Вы что, девчонки, уже сбегаете? – удивилась она. – Время-то совсем детское! Адочка! – обернулась она к подруге. – Наша молодежь совсем обленилась, у твоей голова болит, моя сейчас ныть начнет, что не выспалась и устала, просто форменные пенсионерки!

– Мам, мы действительно устали и очень хотим спать, – тихо, стараясь не привлекать всеобщего внимания, ответила Варвара, – а ты оставайся, если хочешь, мы тебя с собой не тащим. – Нет, вы только посмотрите, люди добрые, – не унималась Галина Андреевна, которой несколько бокалов шампанского с непривычки сильно ударили в голову, – в кои веки с матерью куда-то выбралась, и сразу она устала, сразу ей спать хочется. А может, я в бар хочу, а потом на дискотеку? Может, я сегодня решила гульнуть!

– Ну и гуляй на здоровье, мы-то тут при чем! – Еле сдерживая раздражение, прошипела Варвара.

– Галочка, пойдем дорогая! Чем тебя наша компания не устраивает? – пришла на помощь Варьке Аделаида Степановна. Пусть девочки идут отдыхать, а мы с тобой и в бар, и на дискотеку, и куда только пожелаешь...

– Ладно, – милостиво согласилась Галина Андреевна, – идите уж, только с Элечкой моей погуляйте, так хоть какая-то польза от вас будет.

Здорово рассудив, что вечерний выгул крохотной собачки не идет ни в какое сравнение с зажигательными танцами маминых одноклассниц, мы с благодарностью взглянули на Аделаиду Степановну и, взяв ключи от маминого номера, поспешили удалиться.

Глава 4

Девушка с веслом

Вечер был ясный и тихий. Несмотря на хорошую погоду, вокруг нас не было ни души, видимо, местные отдыхающие предпочитали посиделки в баре и бильярд прогулкам на свежем воздухе. Мы неторопливо брели по центральной аллее и после душного зала с удовольствием вдыхали прохладный, пахнувший молодой листвой воздух. Но по мере того, как мы удалялись от жилых корпусов, фонари попадались все реже и реже, а густая зелень деревьев казалась гуще и темнее.

– Варь, может, Элечка уже нагулялась? – с надеждой в голосе спросила я. – А то как-то мне становится неуютно в этом темном, безлюдном парке.

– Нет, Лелечка, я эту подлюю особу знаю, если ее как следует не выгулять, в номере будет конфуз. Тогда меня мама точно со свету сживет, она и так не слишком довольна моим поведением, – невесело усмехнулась Варька, – так что, пока силы есть, гуляем.

– Хорошо, но зачем мы забираемся так далеко, неужели нельзя побродить вокруг нашего корпуса?

– Лель, ты что, до сих пор не поняла, что Эллис тут на нелегальном положении? В «Гелио-парке» пребывание с животными категорически запрещено, и около корпуса нас могут засечь. Или ты хочешь, чтобы маму завтра выгнали отсюда с позором?

– Нет, что ты, – искренне испугалась я, – мне своя жизнь дорога, и приобретать в лице Галины Андреевны злейшего врага я не собираюсь. Только давай все-таки держаться освещенных дорожек, так мне будет спокойнее.

– Давай, – с радостью согласилась Варька, которая с детства не любила темноты.

Мы молча шли по боковой аллее, не слишком просторной, зато хорошо освещенной, Эллис бежала рядом, изредка потягивая на майских жуков. Вдруг Варька замедлила шаг и, ткнув пальцем в сторону живой изгороди, вскрикнула:

– Лель, смотри-ка, там кто-то сидит!

За аккуратно постриженными кустами открывалась укромная полянка, будто специально задуманная для тайных свиданий. Вдали от жилых корпусов, закрытая со всех сторон разросшимся боярышником, с небольшой скамейкой, рядом с которой, словно дань советским временам, возвышалась фигура девушки с веслом. Одной рукой гипсовая красавица кокетливо касалась талии, а в другой держала двухметровое весло, нависающее над скамейкой. Прямо под веслом сидел и нервно крутил головой из стороны в сторону Александр Порфирьевич Бородин.

– Ждет кого-то, – заговорщически шепнула Варька. – Любопытно, кого?

– Это не наше с тобой дело, – одернула я подругу, – пойдем отсюда, неприлично подглядывать!

– Скажешь тоже, подглядывать, мы же не у замочной скважины. Дорожка общая, ходи кто хочешь!

– Может, он Ларису поджидает, чтобы поговорить с ней наедине, без свидетелей, – предположила я, не сводя глаз с Бородина. Мне самой было очень любопытно узнать, с кем встречается профессор так поздно и в столь уединенном месте. – Или невесту свою, Леночку!

– Навряд ли, – Варвара раздвинула колючие ветки и вся подалась вперед, – смотри, как он нервничает и все время на часы поглядывает. Не иначе как завел профессор новую интрижку. Все-таки правильно люди говорят, горбатого могила исправит.

– Сдается мне, что на этот раз ты права, – задумчиво протянула я. За столом Бородин читал какую-то записку, и мне сразу пришла в голову мысль о любовном послании. Может, кто-то из одноклассниц набрался смелости и назначил ему тайное свидание?

Барвара недоверчиво покачала головой:

– Не, дядя Саша с одноклассницей встречаться не будет, не его возрастная группа. Он обычно на молоденьких клюет, так что, скорее всего, эту записку...

Неожиданно наше внимание привлекли чьи-то торопливые шаги: в противоположном конце аллеи появилась женская фигура, одетая в белый спортивный костюм. Мне она показалась смутно знакомой. Только я было открыла рот, чтобы поделиться с Варькой своими предположениями, как Бородин тоже заметил женщину и резко вскочил ей навстречу. В этот момент весло неожиданно выпало из рук девушки и с жутким грохотом рухнуло на скамью. Профессор вскрикнул и в испуге замер на месте. От сильного шума Эллис прижалась к земле, душевраздирающе взвизгнула и со страшным лаем бросилась бежать прочь. Страх потерять мамину любимицу заставил нас забыть об испуганном насмерть Бородине и рвануть через кусты за беглянкой. Поймать несчастную собачку нам удалось только около корпуса, но, на наше счастье, никто из персонала «Гелио-парка» не заметил нарушительницу порядка.

– Варь, мы должны вернуться и посмотреть, как там Александр Порфирьевич. Вдруг ему нужна наша помощь? – с трудом отдышавшись, предложила я.

– Угомонись, мать Тереза, – после интенсивного бега Варька никак не могла восстановить дыхание и, прижимая к сердцу дрожащую Элечку, опустилась на ближнюю скамейку, предварительно проверив, нет ли рядом какой-нибудь скульптуры. Сама же видела, жив-здоров твой Бородин, наверняка уже очухался и пошел спать.

– Как-то это бесчеловечно! У него сейчас, наверное, шок, – не унималась я, – пойми, все-таки возраст...

– Возраст! – возмущенно воскликнула Варька. – А по ночам на свидания бегать у него не возраст? Тоже мне, престарелый Ромео... Хотя что я спору, хочешь иди, а я точно спать. И, надежно спрятав Элечку за пазухой, она направилась к дверям корпуса.

Потоптавшись немного на месте, я поплелась вслед за подругой, усталость и желание оказаться в теплой уютной постели победили любопытство и обычно присущее мне человеколюбие.

Глава 5

Бурное начало субботнего дня

Утро субботы началось неожиданно. Осторожно приоткрыв один глаз, я заметила Варвару, мечущуюся по комнате между открытым шкафом и брошенной на полу сумкой. От удивления я резко села на кровати.

– Варь, я что, проспала целые сутки и сегодня воскресенье? – широко зевая, поинтересовалась я. – Или сотрудники «Гелио-парка» засекли Элли и нас всех выгоняют с позором?

– Уже проснулась, отлично, – словно не замечая моих вопросов, проговорила Варька, – быстренько вставай и одевайся, мы уезжаем.

– Что, даже чаю не попьем? – удивилась я.

– Нет, – отрезала Варька, застегивая молнию на чемодане, давай я соберу твои вещи, а ты умывайся.

– С места не сойду, пока не объяснишь, какая муха тебя укусила, – заупрямилась я. Мы оплатили номер на все выходные, значит, и жить будем до понедельника.

– Эх ты, подружка, у меня, можно сказать, жизнь рушится, а она деньги считает, – горестно вздохнула Варвара и присела ко мне на кровать.

– Дело не в деньгах, просто объясни толком, что случилось. А то в четверг кричишь: «Лелечка, выручай, надо срочно ехать», а сегодня «собирай вещи, мы уезжаем». Ты не считаешь, что я имею право знать причину нашего внезапного бегства?

Варвара сидела насупившись, теребя край покрывала.

– Понимаешь, – наконец заговорила она, – вчера за целый день Борецкий мне ни разу не позвонил. Где он сейчас, а главное – с кем? Вдруг он обиделся и больше не захочет со мной разговаривать? Я смертельно боюсь, что из-за маминой прихоти потеряю главного мужчину своей жизни. Ну зачем я пошла у нее на поводу, зачем согласилась ехать в этот забытый богом «Гелио-парк»? Чтобы сцепиться с ненавистной Ларочкой Бородиной, полюбоваться на стареющего ловеласа-профессора или просто чтобы потешить мамино самолюбие! Смотрите все, какая у меня красивая и умная дочка! Лель, если бы я только могла вернуть все обратно! – В Варькиных глазах блеснули слезы. – Я все испортила! Своими руками все испортила...

– Ничего ты еще не испортила, не паникуй раньше времени, – я принялась складывать в дорожную сумку свой немногочисленный скарб. – Слушай, а может, отбросишь дурацкую гордость и позвонишь Борецкому сама?

– Какую, к черту, гордость, Лелечка! – страдальчески заломив руки, завопила Варвара. – Я ему все утро звоню, но телефон абонента выключен или временно недоступен.

– Может, зарядка кончилась? – не слишком уверенно предположила я.

На что Варвара только саркастически хмыкнула и вновь принялась терзать телефон.

Через двадцать минут мы покинули номер и, не оглядываясь, направились в сторону парковки.

– С Галиной Андреевной прощаться не будем? – осторожно поинтересовалась я. – Неудобно как-то. Она ведь может обидеться.

– Поздно, я первая обиделась, – сквозь зубы процедила Варвара и ускорила шаг.

Дойдя до укромной полянки, на которой вчера чуть не пострадал Бородин, мы одновременно повернули головы в сторону статуи. Двухметровая красотка стояла цела и невредима, однако рука ее теперь была пуста, и ничто больше не угрожало здоровью отдыхающих на скамейке граждан.

– А я было подумала, что это дурной сон, – кивнув в сторону скульптуры, пробормотала Варька.

– Коллективных снов не бывает, – улыбнулась я. – А Бородину вчера здорово повезло, можно сказать, второй раз родился.

– Да ладно, – отмахнулась Варька, – подумаешь, гипсовым веслом по голове. Шишка и легкое сотрясение мозга, не более!

Свернув за угол, мы вышли на узкую тропинку, ведущую к парковке.

– Варь, а сейчас-то мы почему пробираемся огородами? – споткнувшись в очередной раз, не выдержала я. Справа от нас широкая ровная дорога, а мы, словно шпионы, петляем тайными тропами.

– Боюсь столкнуться с мамой, – честно призналась Варвара, косясь в сторону центральной аллеи. – В данный момент я совершенно не готова к разговору, может выйти банальный скандал! Неохотно плетясь за подругой, я думала о том, что мне определенно жаль покидать «Гелио-парк» в такое теплое солнечное утро. С реки дул легкий свежий ветерок, а песчаный пляж так и манил расположиться на нем в удобном шезлонге с новым детективом в руках. К тому же я совершенно не понимала, зачем нам прямо сейчас, сломя голову, лететь в Москву, если Борецкий все равно в Париже. Но спорить с Варькой было бесполезно, раз ее не испугала даже перспектива неприятного разговора с мамой, значит, решение было окончательным и бесповоротным. От нечего делать я стала строить планы на сегодняшний вечер, ведь ради того, чтобы поехать в «Гелио-парк», я отправила Макса с детьми на дачу навестить бабушку, так что дома меня никто не ждал. Неожиданно я врезалась в Варькину спину. Увлечшись своими мыслями, я совершенно не заметила, как она остановилась и уставилась куда-то поверх живой изгороди, отделяющей нашу тропинку от основной дороги.

Подняв голову, я поняла, что мы почти достигли цели, до главных ворот со шлагбаумом оставалось не больше пятидесяти метров. По подъездной аллее в нашу сторону торопливо вышагивал высокий импозантный мужчина, который и привлек внимание подруги.

– Вот это встреча! – Варвара пригнулась и раздвинула кусты. – Изменился голубчик, но не настолько, чтобы не узнать. Интересно, он здесь случайно?

– Варь, ты что, знаешь этого человека?

– Представь себе, да! Это Стасик Сластенов, сосед Александра Порфирьевича по Котельнической и темная история Лары Бородиной.

– Ты мне про него ничего не рассказывала.

– Честно говоря, я сама не очень в курсе. Знаю только, что в десятом классе у Ларисы с ним был роман, и тетя Адочка спала и видела породниться с семьей Сластеновых. Однако ее мечтам не суждено было сбыться, неожиданно для всех ребята разошлись, поговаривали, что это Стас бросил Ларку ради более перспективной невесты.

Тем временем Сластенов поравнялся с кустами, за которыми притаились мы с Варварой. На ходу он разговаривал по телефону, и до нас долетели несколько брошенных им фраз.

– Из дома лишний раз не выходи и будь предельно внимательна. Мне звонить не надо, я сам позвоню, когда будет безопасно.

Мы удивленно переглянулись.

– Он здесь от кого-то прячется, – горячо зашептала Варвара, – эх, жаль, ехать надо, а то бы мы за ним понаблюдали.

– Нет уж, Варь, уволь! После истории с Мальцевым, когда нам пришлось подозревать в убийстве собственную подругу, я поставила жирный крест на частном сыске.

Взглянув на меня, Варька хитро улыбнулась.

– Неужели тебе совсем не любопытно, от кого прячется бывший жених Лары Бородиной и почему он приехал именно сюда, в отель, где работает Лариса? А вдруг все эти годы они поддерживают между собой отношения, или это случайность чистой воды?..

– Ну-у, – замялась я, – положила руку на сердце, нас ведь это совершенно не касается, хотя... Неожиданно в Варькиной сумке запел мобильник. Услышав заветную мелодию, Варька побледнела и от волнения села прямо на траву.

Этот рингтон, «Танец с саблями» Хачатуряна, она поставила на Борецкого. Именно с такой бравурной и энергичной музыкой у нее ассоциировался Александр.

– Алло, я слушаю, – еле слышно прошептала Варвара.

Чтобы не мешать подруге, я деликатно отошла в сторону. Из головы не выходил телефонный разговор Сластенова и вчерашний инцидент с Бородиным. «Все-таки хорошо, что мы уезжаем, думала я, как говорится, береженого бог бережет, а то бы наверняка не удержались и ввязались в какую-нибудь историю».

– Лелечка, милая моя Лелечка! – Варька вскочила с земли и с радостными воплями бросилась ко мне. – Как же я тебя люблю!

– Не криви душой, – хмыкнула я, – не меня, а Борецкого. Ну давай, выкладывай, что он тебе сказал?

– Сказал, что совсем не сердится, что очень скучает и что без меня никакой Париж ему не нужен. А телефон у него попросту разрядился, поэтому я и не смогла дозвониться.

– Вот видишь, а ты переживала раньше времени. Вечно устраиваешь сыр-бор на пустом месте.

– Оптимизм никогда не был моей сильной чертой – самокритично призналась Варька. – Но это не главное. Главное, что Саша все понял и совсем не злится на маму. Он даже велел не расстраивать ее и пожить в «Гелио-парке» до конца выходных. Ты понимаешь, что это значит?

– Что? – насторожилась я.

– Что мы остаемся и сможем спокойно разобраться со Сластеновым!

Обреченно вздохнув, я подняла брошенную на траву сумку и молча зашагала к корпусу. Закусившую удила Варьку остановить было невозможно.

* * *

Погулявшая вчера на славу Галина Андреевна полулежала в плетеном кресле со стаканом чая в руках и влажным полотенцем на лбу.

– Ну что, вспомнила молодость? – не удержавшись, съязвила Варвара. – Бар, дискотека, танцы до упаду, а потом давление под двести и головные боли.

– Не говори, доченька, – слабо простонала болящая, – сама не знаю, какая мне шлея под хвост попала. Хочешь, сегодня же поедем домой?

– Лежи уж, махнула рукой Варька, – куда тебе сейчас в машину, укачает еще. Да и мы с Лелькой только вошли во вкус. Так что поедем в понедельник утром, как договаривались.

– Хорошо, доченька, – Галина Андреевна покорно опустила голову и сложила руки на груди, – твоей престарелой матери все равно где лежать, а вы хоть немножко развеетесь, отдохнете.

– Артистка, чистой воды артистка, – прошептала Варвара, наклонившись ко мне, – а завтра она заявит, что приехала сюда только ради меня!

– Мам, – она снова повернулась к Галине Андреевне, – а что там за история была у Ларки Бородиной со Сластеновым? Помнишь, ты как-то давным-давно рассказывала?

– Еще бы не помнить, очень некрасивая история. Сластенов Лару бросил, причем совершенно неожиданно и без всяких объяснений. Адочка тогда ходила сама не своя, боялась, что дочь выкинет какой-нибудь фортель. А почему ты спрашиваешь? – вдруг спохватилась она. – Тебя же никогда не интересовала жизнь Бородиной.

– Она меня и сейчас не интересуется, – фыркнула Варька, – просто только что мы встретили Сластенова.

– Стасика? Здесь? – От удивления Галина Андреевна чуть не подпрыгнула в кресле. – А ты не могла случайно обознаться? Все-таки столько лет прошло...

– Не, не могла! Я на зрение не жалуюсь, да и Сластенов, по правде сказать, не сильно изменился.

Неожиданно всю хворь с Галины Андреевны как рукой сняло. Она проворно вскочила с кресла, откинула в сторону полотенце и бросилась к дверям.

– Что вы стоите? – обернулась она на пороге. – Надо срочно предупредить Адочку, а то как бы чего не вышло.

Выслушав наш короткий рассказ о случайной встрече в парке, всегда спокойная и уравновешенная Аделаида Степановна не на шутку разнервничалась. Ее бледное лицо покрылось красными пятнами, а голос предательски задрожал:

– Надо же, а я надеялась никогда больше не увидеть этого подонка! Из-за него моя Ларочка была готова руки на себя наложить. Две недели лежала лицом к стене и рыдала, никого к себе в комнату не пускала, даже со мной не разговаривала. Ох, попадись мне тогда Стас, я бы его собственными руками придушила.

– Да ладно тебе, Адочка, успокойся. К чему ворошить прошлое? Дочка твоя жива, здорова, замужем за хорошим человеком...

Однако Варька, оттеснив плечом маму, не дала ей договорить.

– А мне Сластенов никогда не нравился, – поморщилась она, только что мордашка смазливая да язык хорошо подвешен, а в душе маменькин сынок, трус и задавака. Тетя Ада, что же тогда произошло между ними, почему Стас бросил Ларису?

– Не знаю, мне было строго-настрого запрещено спрашивать об этом, хотя я думаю, все дело в Ларином отце...

– В Александре Порфирьевиче? – удивилась Варька.

– В нем! Ведь именно тогда...

Но услышать ответ нам так и не удалось, в дверь громко постучали, а вслед за стуком раздался взволнованный голос Леночки Смирновой, молодой невесты профессора:

– Аделаида Степановна, откройте, пожалуйста, мне срочно нужна ваша помощь. У Александра Порфирьевича сердечный приступ...

Всю дорогу, пока мы бежали до номера Бородина, Леночка не прекращала оправдываться:

– Простите меня бога ради, я прекрасно понимаю, что мой визит к вам выглядит по меньшей мере странно. Но, когда Саше стало плохо, я просто растерялась, впала в ступор, и первое, что пришло в голову, это бежать к вам за помощью. Ведь вы знаете его гораздо лучше. Еще раз простите, если помешала...

– Успокойся, деточка, – Аделаида Степановна прервала бесконечный поток извинений, – ты все сделала правильно. Местному врачу мы уже позвонили, если понадобится, вызовем кардиологическую «скорую» из Москвы. Поверь мне, все будет хорошо, у Саши сердце крепкое, он еще до ста лет доживет...

– Пробормотав слова благодарности, Леночка распахнула двери номера люкс и первая вбежала в комнату. Бородин лежал на кровати, прямо поверх покрывала, голова его слегка запрокинулась, ярко-рыжие волосы разметались по подушке, дыхание было прерывистым и тяжелым.

– Саша сидел на балконе, – принялась торопливо объяснять невеста, – пил кофе, листал какой-то журнал, как вдруг почувствовал легкое головокружение, боль в сердце и тошноту. Он вернулся в комнату, прилег, но боль не утихала а наоборот, становилась все сильнее и резче. Его лицо покрылось испариной, началось удушье. Как только я поняла, что Саша уже без сознания, я сразу бросилась к вам...

– А надо было к врачу, – не удержалась Галина Андреевна, присаживаясь на кровать Бородина с аппаратом для измерения давления, который она захватила из своей комнаты.

– Я просто растерялась, – и без того испуганная девушка была готова провалиться сквозь землю под суровым взглядом Варькиной мамы, – раньше ведь такого никогда не было...

– А ты привыкай, раз за старика замуж собралась, – не скрывая неприязни, проворчала Галина Андреевна.

* * *

Выходить замуж за своего научного руководителя Леночка не собиралась, она вообще не рассматривала его как потенциального жениха. Знаки внимания, которые она оказывала этому сильному, красивому, но такому одинокому человеку, были вызваны скорее чувством жалости и сострадания. С самого детства, сколько Леночка себя помнит, она всегда кого-то опекала. То младшего брата, то соседскую кошку, то одинокую пенсионерку из квартиры напротив. Маленькая, хрупкая, незаметная в толпе ярких подруг, Лена Смирнова преображалась на глазах, если кто-то нуждался в ее помощи. Поступив на химфак МГУ, она покорила всех своим спокойствием, добротой и рассудительностью, у Леночки сразу появилось много новых друзей, даже с других курсов и факультетов. Причем студентка Смирнова относилась скорее к разряду «ботаников», не была душой шумных компаний, не играла в КВН, не устраивала у себя дома ночных посиделок, зато с ней всегда можно было поговорить по душам, получить дельный совет или просто списать контрольную.

На пятом курсе она устроилась помощницей к «великому и ужасному Гудвину» – профессору Бородину, который слыл на кафедре признанным гением и любителем женщин. Александр Порфирьевич быстро оценил молодую симпатичную студентку, которая все схватывала на лету, и стал поручать ей самые сложные и ответственные задания. Он явно симпатизировал способной ученице, всегда улыбался при встрече, пару раз даже пригласил выпить кофе в университетском буфете, но ни о каких романтических отношениях не было и речи. Все случилось в день Леночкиного двадцатипятилетия. На семейном совете было решено не устраивать шумного праздника, а отметить эту круглую дату в «Метрополе» в тесном семейном кругу. Каково же было удивление именинницы, когда за соседним столиком она заметила Бородина! Александр Порфирьевич ужинал в гордом одиночестве и показался ей таким несчастным и всеми покинутым, что не пригласить к себе научного руководителя она посчитала верхом неприличия. Так волею случая профессор Бородин не только отпраздновал первый Леночкин юбилей, но и впервые взглянул на свою помощницу другими глазами.

Вечер удался на славу. Профессор быстро нашел общий язык с отцом Елены, близкие по возрасту, они на многие вещи смотрели одинаково. К тому же Смирновы, точно так же, как и Бородин, очень гордились своей родословной. Леночка происходила из семьи потомственных москвичей, все ее предки проживали в доме на углу Покровки и Потаповского переулка. Четырехэтажный дом весь целиком принадлежал прабабке Елены по отцовской линии Марии Кондаревой. Родная сестра ее была замужем за купцом Беловым, который держал большой магазин по соседству. В архивах семьи сохранились фотографии домово́й церкви, когда-то стоящей на месте существующего ныне сквера. В доме священника этой церкви останавливался сам Петр Первый. Елена и ее родители знали множество любопытных подробностей из жизни своих предков и сейчас с радостью делились ими с Александром Порфирьевичем. Расстались они крайне довольные друг другом и условились непременно встретиться вновь. Впоследствии Леночка считала этот день днем рождения их романтических отношений с Бородиным.

Конфетно-букетный период затянулся у пары надолго. Будучи старше своей избранницы более чем на тридцать пять лет, Бородин боялся спугнуть девушку неверным движением, словом, чересчур откровенным признанием. А Леночка все больше и больше подпадала под очарование.

рование своего гениального шефа. И вот в один прекрасный день, провожая Елену домой после заседания кафедры, Александр Порфирьевич набрался смелости и признался ей в любви.

– Ну наконец-то, – простодушно вздохнула избранница, – я уж думала ты никогда этого не скажешь! Я тоже очень люблю тебя и хочу всегда быть рядом.

– Значит, ты выйдешь за меня замуж? – неожиданно для самого себя выпалил Бородин.

– Конечно!

* * *

Стук в дверь оповестил нас о приходе врача.

Чтобы не мешаться под ногами, мы с Варькой незаметно удалились на балкон.

– Не мудрено, что дядю Сашу прихватило, – заметила Варвара, поднимая с пола номер журнала «Плейбой». – В его годы следует быть поосторожнее с подобной литературой, а то недолго и коньки отбросить.

– Слушай, Варь, давай заберем его отсюда, – кивнула я на гляцевый сборник эротических картинок – к чему портить профессорскую репутацию! Представляешь, что подумают о нем Галина Андреевна с Аделаидой?

– Не волнуйся, все, что можно подумать о нем плохого, они уже подумали. А «Плейбой» – очень в духе дяди Саши, вот если бы мы нашли тут журнал «Здоровье» или газету «Сельская жизнь», я бы удивилась куда сильнее, – с усмешкой проговорила Варька, но журнал в сумочку все-таки засунула.

Услышав стук в балконную дверь, мы поспешили вернуться в комнату. Александр Порфирьевич по-прежнему лежал на кровати, но выглядел значительно лучше. С лица пропала синева, щеки порозовели, а дыхание стало ровнее и спокойнее. На столике возле кровати валялись шприцы и использованные ампулы.

– Дядя Саша, как вы? – бросилась к нему Варвара. – Ну и напугали же вы нас!

– Ложная тревога, девчонки, – тут же захорохорился Бородин. – Видимо, сказался переизбыток свежего воздуха. Он сел на кровати и спустил ноги на пол.

– Немедленно ляг! – в один голос закричали Леночка и Аделаида Степановна. Врач велел соблюдать постельный режим.

– Хорошо, – подозрительно легко согласился Бородин, которого до конца, видимо, еще не отпустило, до обеда, так и быть, полежу, но после обеда все как один идем на экскурсию в зоопарк, а вечером мы с Варькой играем в теннис. Помнишь, Варвара, ты мне вчера обещала пару сетов?

– Сашенька, тебе нельзя в теннис! – испуганно залепетала Елена, поглядывая на Аделаиду Степановну и ища у нее поддержки. – Ведь врач не понял причины приступа, и он может снова повториться.

– Ни о каком теннисе сегодня не может быть и речи! – категорично заявила Аделаида Степановна. – Посмотри, как ты девочку напугал, на ней же лица нет. Так что, если себя не жалеешь, пожалей хотя бы невесту!

– Правильно, дядя Саша, – подхватила Варвара, – теннис от нас никуда не уйдет, главное, вы поправляйтесь.

– Налетели трое на одного, – недовольно проворчал Бородин, послушно укладываясь в кровать. – Вас, женщин, хлебом не корми, дай покомандовать!

– Вот и молодец, – Леночка заботливо поправила подушки и укрыла Александра Порфирьевича пледом, – полежи спокойно, а я чайку тебе сладкого сделаю с печеньем. Ты печенье будешь?

– Чего замерли-то, пошли отсюда, – бросила Галина Андреевна, до этого момента стоящая в сторонке и не участвующая в дискуссии, – больше им наша помощь не требуется.

Мы направились к выходу, но у самых дверей нас настиг окрик Бородина.

– А все-таки завтра мы с тобой, Варвара, сыграем, так что первую половину дня ничем не занимай!

Глава 6

Игры в шпионов на лоне природы

До обеда мы провалялись на пляже. Небольшой, но очень благоустроенный и уютный, с косою золотистого песка у воды и огромным количеством зеленых насаждений, которые отдыхающие использовали вместо зонтиков от солнца, местный пляж был выше всяких похвал. Спрятавшись от посторонних глаз за кустами жасмина и прикрыв глаза, я снова и снова возвращалась мыслями к Бородину и его странному приступу. В памяти сами собой всплыли слова Аделаиды Степановны о здоровом сердце бывшего мужа и фраза Леночки, что такое с ним происходит впервые. Складывалось впечатление, что какая-то невероятная полоса невезения накрыла здорового и вполне успешного профессора. Вчера он чудом избежал смертельного удара по голове, а сегодня едва не отдал концы от сердечного приступа. «Может, сглазил кто, мелькнула у меня шальная мысль. А что, там есть чему завидовать. Ученый с мировым именем, состоятельный человек, а теперь еще молодая симпатичная невеста... Кстати о невесте, почему мне показалось странным ее сегодняшнее поведение?»

Неожиданно мои мысли прервал чей-то взволнованный разговор. Двое, судя по голосам, мужчина и женщина, о чем-то горячо спорили.

– Я хочу знать, почему тебя не было в номере, когда я вернулся? – сердито бурчал хрипловатый мужской голос.

– А я тебе в сотый раз объясняю, что отправилась на вечернюю пробежку. Ты же не хочешь, чтобы я стала толстой и бесформенной, как твои одноклассницы!

– Какая, к дьяволу, пробежка в двенадцать часов ночи! Весь ужин ты твердила, что смертельно устала и хочешь спать!

– Да, так оно и было, – явно заюлила собеседница, но, когда я пришла в номер и приняла душ, весь сон как рукой сняло. Вот и решила немного размяться, пока ты все равно сидишь в баре с друзьями. Дорогой, откуда же мне было знать, что ты так быстро вернешься!

– Хорошо, допустим, вчера ты бегала. А сегодня о чем ты так долго болтала на ресепшн с высоким блондином в дурацкой оранжевой бейсболке? Он кто, твой старый знакомый?

– С чего ты взял? – В голосе девушки мне почудились испуганные нотки. – Я тут вообще, кроме тебя, никого не знаю.

– Почему же тогда он на тебя так смотрел?

– Да как он на меня смотрел?

– Плотноядно, вот как! – почти выкрикнул мужчина. Он просто раздевал тебя глазами! Думаешь, я поверю, что вы друг друга не знаете?

– Не хочешь – не верь! К твоему сведению, я интересная молодая женщина, и это вполне закономерно, что мужчины обращают на меня внимание. Разве не так?

– Нет, не так! Ты прежде всего замужняя женщина, а ведешь себя как последняя шлюха, колени оголила, грудь напоказ, кокетничаешь с каждым встречным-поперечным! Думаешь, я ничего не замечаю? Думаешь, старый стал? А теперь еще любовника за собой притащила, совсем ты, девка, стыд потеряла.

Судя по нарастающим интонациям, мужчина расходился все больше и больше.

– Ты, Кристинка, заканчивай делать из меня посмешище и хахалю своему скажи, чтобы убирался отсюда подобру поздорову! Иначе я за себя не ручаюсь!

– Да не хахаль он мне! – почти рыдала несчастная девушка. Я его сегодня первый раз в жизни видела!

– Так я тебе и поверил, нашла дурака! В общем, я все сказал. Чтобы к вечеру ноги его здесь не было! Увижу – убью обоих!

Я услышала скрип шезлонга, и мимо меня стремительно пробежал одноклассник Варькиной мамы Владислав Хитров, а из-за кустов жасмина еще долго раздавались тихие всхлипывания его молодой красавицы-жены, но вскоре смолкли и они.

– Не жизнь, а африканские страсти, – вполголоса заметила я Варваре, которая тоже слушала спор супругов.

– И не говори, рядом с ним Отелло – невинное дитя – с легкой грустью покачала головой Варька, – как-то скучно мы с тобой живем, ты не находишь?

– Нормально живем, – пресекла я на корню бессмысленные жалобы подруги, – собирай вещи, пошли обедать.

Желающих отправиться на экскурсию в местный зоопарк оказалось совсем немного. Что касается нас с Варькой, мы бы тоже с большим удовольствием повалялись после обеда в номере, но обижать Александра Порфирьевича совсем не хотелось. Он, к слову сказать, держался молодцом, и лишь легкая бледность напоминала о недавнем сердечном приступе. Взяв под руки Леночку и Варвару, профессор важно вышагивал по березовой аллее, сыпля на ходу шутками и комплиментами. Следом за ним, негромко переговариваясь, брели Аделаида Степановна с зятем Иваном, который как местный старожил любезно согласился сопровождать нас. Замыкали шествие я и Галина Андреевна, идея поглазеть на диких животных не слишком пришлась нам по душе, но не отрываться же из-за этого от коллектива.

– Что, Оленька, загрустила, тоже не любишь диких медведей и буйволов или просто по мужу соскучилась? – завела разговор Варькина мама. – Честно скажу, нравится мне твой Макс, умный, работающий, интеллигентный, деток любит, о тебе заботится, не муж, а рождественский подарок. А вот моей дурехе что-то никак не везет, боюсь, как бы не осталась одна-оденешенька на старости лет, вон как Адочка.

– Ну что вы, Галина Андреевна! Варваре это точно не грозит, посмотрите, какая она красавица, даже профессор Бородин перед ней хвост распустил.

– Да разве в этом дело? – покачала головой Варькина родительница. – Кстати, Адочка в молодости очень симпатичная была, маленькая, хрупкая, волосики светлые, глазки голубые. А видела бы ты, к кому от нее Бородин ушел!

– И к кому же?

– Ни рожи ни кожи, даром что молодая! Волосы крашенные, нос длинный, и ростом почти с Сашку. Не женщина, а гренадер в юбке! – Неожиданно Галина Андреевна осеклась. – Что-то я разболталась, о мертвых ведь плохо не говорят.

– О мертвых? А что с ней случилось, – насторожилась я.

– Острый лейкоз. Сгорела буквально за несколько месяцев после того, как переехала к Бородину, они и пожить-то вместе толком не успели.

– Значит, Александр Порфирьевич не был на ней женат?

– Нет, конечно! Официально Бородин до сих пор является мужем Адочки. И пускай это лишь простая формальность, до недавнего времени такое положение вещей всех устраивало.

– А как же Леночка, – удивилась я, – Александр Порфирьевич всем представляет ее как свою невесту. Неужели это обыкновенный фарс?

– К сожалению, для Аделаиды Степановны нет. Похоже, на этот раз наш ловелас действительно влюбился и решил официально оформить свои отношения. Недаром в народе говорят, седина в бороду – бес в ребро.

– И что же Аделаида Степановна, – осторожно поинтересовалась я, – до сих пор питает какие-то чувства к бывшему мужу?

– Трудно сказать наверняка, – уклончиво ответила Галина Андреевна, – но среди нашего поколения, деточка, часто встречаются однолюбы.

Что до местного зоопарка, я представляла себе несколько клеток с домашними животными, пару-тройку лошадей для катания да свору дрессированных собачек Ивана Колосова.

Каково же было мое удивление, когда мы увидели большую ухоженную территорию, обнесенную деревянным забором и с будкой охраны при входе.

– Вот оно, наше хозяйство, – с нескрываемой гордостью проговорил Иван, – добро пожаловать! Только у меня ко всем большая просьба. Мы строго следим за рационом животных, так что никаких конфет, булок и тому подобного, договорились?

Зоопарк отеля, в котором работали Лара Бородина с мужем, оказался не только большим, но и достаточно разнообразным. Переходя от клетки к клетке, мы открыв рот слушали увлекательные рассказы Ивана о его обитателях. Здесь жили олени, косули, волки, медведи, рыси, буйволы и даже зубры. В самом центре был устроен искусственный водоем, в котором плавали утки и два красавца лебедя.

– А это Любовь и Верность, мои любимцы и, можно сказать, талисман зоопарка, – кивнул Иван в сторону лебедей.

– Почему талисман? – заинтересовалась Варвара – И кто придумал для них такие имена?

– О, это очень любопытная история, – улыбнулся Колосов. – Около года назад администрация отеля стала подумывать о закрытии зоопарка. Сами понимаете, прибыли от нас никакой, а затрат и хлопот с животными очень много. И вот буквально накануне принятия окончательного решения один богатый бизнесмен решил устроить в «Гелио-парке» свадьбу для своей дочери. Гостей собралось видимо-невидимо, и для подарков пришлось отвести специальное помещение, в которое к концу второго дня невозможно было зайти из-за обилия коробок, свертков и пакетов. И только один-единственный подарок хранился отдельно, его преподнесли институтские друзья новобрачных, этим подарком как раз и были два лебедя, носившие символические имена Любовь и Верность. К концу второго дня, когда гости начали разъезжаться по домам, а молодые засобирались в свадебное путешествие, остро встал вопрос о судьбе живого подарка. Тогда отец невесты обратился к администрации «Гелио-парка» с просьбой приютить пару временно бездомных лебедей, и администрация, само собой не бесплатно, пошла навстречу состоятельному клиенту. Денег, которые щедрый папаша оставил на содержание птиц, с лихвой хватило на весь зверинец, и вопрос о закрытии был на время снят. А спустя пару месяцев в отеле сменилось руководство. Новый начальник оказался любителем дикой природы и без проблем продолжил наше финансирование. Вот так, практически по чистой случайности, мини-зоопарк отеля продолжил свое существование, а мы с Ларочкой не лишились работы.

– Потрясающая история! – воскликнула Варька. – А что молодожены, неужели так и не вспомнили о своем подарке?

– Нет, видимо, им и без него хватало любви и верности. Зато моя Ларочка очень привязалась к лебедям, она вообще предпочитает работать с птицами, может часами не отходить от вольера с пернатыми хищниками. А вот как раз ее любимец.

Мы подошли к клетке, на которой красовалась табличка «Африканский королевский орел. Семейство ястребиных». Из-за решетки на нас смотрела крупная хищная птица с массивным загнутым клювом, широкими длинными крыльями и острым, пронизывающим взглядом.

– Ничего себе, присвистнул Бородин, – а вы неплохо живете, раз смогли позволить себе приобрести такую птицу. Насколько я знаю, это очень редкий и дорогостоящий вид.

– Что вы, Александр Порфирьевич, – замахал руками Иван, откуда у нас такие средства? Королевского орла пристроил сюда один известный режиссер, которому в честь премьеры нового фильма страстные поклонники не придумали ничего лучше, как подарить эту практически дикую и не приспособленную к жизни в Московской квартире птицу. Вот он и избавился от нее при первой же возможности.

– Надо же, как у вас тут все занято, – не удержалась от восторженного возгласа даже скептически настроенная Галина Андреевна, – неужели здесь у каждого зверя есть своя история? – Именно так, – охотно кивнул Иван, – И своя история, и свой характер, и свои повадки.

– Вот, например, эта рысь...

– Заканчивай экскурсию, пора живность кормить. – Откуда-то сбоку, из-за клетки с королевским орлом, вышла Лариса Бородина. Лицо ее выражало смесь недовольства и раздражения, она была явно не рада увидеть нас здесь.

– Ларочка! – оживилась Аделаида Степановна. – А нам тут Ваня ваши владения показывает, может, присоединишься?

– Некогда мне без дела разгуливать, да и компания у вас не самая подходящая, – Лариса с неприкрытой ненавистью взглянула на Леночку Смирнову.

Та вся съезжилась под тяжелым взглядом будущей падчерицы и, словно ища защиты, шагнула за спину Бородину.

– Тогда мы не будем вас больше задерживать, спасибо, Иван, – не глядя на дочь, Александр Порфирьевич обнял Елену за плечи, притянул к себе и уверенным шагом направился в сторону выхода.

После этого незначительного инцидента продолжать прогулку по зоопарку всем сразу расхотелось, и мы последовали за Бородиным.

– Все-таки избаловала ты дочь, Адочка, – не удержалась от комментариев Галина Андреевна. – Смотрит на людей свысока, грубит, и в кого она у тебя такая?

– Нет, Гал, Ларка нормальная, просто период у нее сейчас сложный, – тут же встала на защиту единственного чада Аделаида Степановна.

– Выдумываешь ты все! Вечно ее покрываешь!

– На этот раз не выдумываю.

– И что же у нее такого случилось?

Немного помолчав, Аделаида Степановна выдавила:

– Ладно, тебе расскажу, только дай слово, что никому не разболтаешь.

После ужина Галина Андреевна изъявила желание сходить в местный кинозал, сегодня вечером так крутили новую французскую комедию, поэтому нам с Варварой снова выпала почетная обязанность выгуливать ее нелегалку. Надо отдать должное Эллис, она будто чувствовала шаткость своего положения и вела себе на удивление тихо, не скуля и не скандаля понапрасну. Надежно спрятав мамино сокровище за пазухой, мы без проблем миновали ресепшн и неторопливо побрели вдоль нашего корпуса в сторону гостевой парковки.

Варька решила совместить приятное с полезным и на ночь глядя проведать свой «геленд-ваген». Вдруг где-то наверху хлопнула балконная дверь, и прямо под ноги нам упал огромный букет нежных чайных роз. От неожиданности мы вздрогнули, а Варька чуть не выронила из рук испуганную Эллис.

– Нам с тобой крупно повезло, – философски изрекла подруга, задирая голову вверх и шаря глазами по балконам, – могли бы выкинуть что-нибудь более существенное, телевизор, к примеру, или чемодан.

– А я ведь тебя по-хорошему предупреждал! – раздался сверху злобный рык. – Теперь можешь попроситься со своим дружком, скоро он полетит вниз вслед за этим букетом.

Вжав головы в плечи, мы с Варькой прижались к стене и замерли.

– Дорогой, ты все не так понял, – запричитал уже знакомый нам женский голос, – это какая-то ошибка!

Балконная дверь снова хлопнула, и голоса смолкли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.